

А. П. Фильченко*

ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ: ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ст. 75 УК РФ

Аннотация. Статья предлагает критический анализ ст. 75 УК РФ, две части которой содержат разные по своему правовому предназначению нормы. Доказывается, что данная статья закрепляет два вида освобождения от уголовной ответственности: собственно деятельного раскаяния, применяемого в порядке поощрения, и уступки, лежащей в основе компромисса. В основу разграничения данных норм положены способ правового воздействия, содержание правовой связи, тип уголовно-правового воздействия, содержание юридически значимых обстоятельств и выполняемые функции уголовного закона.

Утверждается, что к деятельному раскаянию, как разновидности уголовно-правового поощрения, имеет отношение только ч. 1 ст. 75 УК РФ. Часть вторая статьи закрепляет норму, имеющую не поощрительную, но компромиссную природу. В качестве доказательств такого вывода положены следующие аргументы: отсутствие необходимости констатировать «заслуженное» постпреступное поведение виновного при применении ч. 2 ст. 75 УК РФ; вынужденный характер закрепления данной нормы в уголовном законе, позволяющей путем уступки в виде освобождения от уголовной ответственности предотвращать вредные последствия совершаемого преступления, неустраняемые другими способами; необязательность утраты общественной опасности личности преступника и др.

Нецелесообразным признается согласование ч. 1 и 2 ст. 75 УК РФ путем превращения нормы о деятельном раскаянии из поощрительной в компромиссную, поскольку это чревато излишней лояльностью уголовного закона.

На основе систематизации исследовательских позиций, а также доктринального толкования уголовно-правовых норм, сравнительного анализа обеих частей критикуемой статьи предлагается вынести ч. 2 ст. 75 УК РФ за рамки деятельного раскаяния, либо вовсе отказаться от ее закрепления в уголовном законе, как дублирующей положения Особенной части УК РФ.

Ключевые слова: деятельное раскаяние, освобождение от уголовной ответственности, поощрение, уголовно-правовой компромисс, уголовно-правовое воздействие, функции уголовного права, уголовно-правовая норма, рассогласованность уголовного закона, либерализация уголовного законодательства.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.123.2.091-097

Одним из видов уголовно-значимого поведения виновного в совершении преступления лица является деятельное раскаяние. Как известно, в нормах Общей части Уголовного кодекса РФ оно регулируется ст. 75 в качестве основания, с которым законодатель предлагает

связывать освобождение от уголовной ответственности. При этом часть первая указанной статьи ограничивает свое действие категориями преступлений небольшой и средней тяжести, а вторая часть — иными категориями преступлений, отсылая при этом к нормам части

© Фильченко А. П., 2017

* Фильченко Андрей Петрович, доктор юридических наук, профессор Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя
apfilchenko@yandex.ru
390043, Россия, г. Рязань, ул. 1-ая Красная, д. 18

Особенной. Однако категория преступления, на которой законодатель пытается сконцентрировать свое внимание при разделении ч. 1 и 2 ст. 75 УК РФ, при ближайшем рассмотрении оказывается вовсе не главным критерием их разграничения. В основе существующей разницы лежит гораздо более глубокое начало — правовая природа закрепляемых оснований освобождения от уголовной ответственности. Предлагаем доказать это.

Поощрительной по своей природе является норма ч. 1 ст. 75 УК РФ. При характеристике данной нормы мы исходим из следующего понятия уголовно-правового поощрения — способ взаимодействия виновного, преследующего законный интерес на смягчение или прекращение уголовной ответственности, и компетентного государственного органа, имеющего право на его удовлетворение, который реализуется в рамках возникшего охранительного уголовного правоотношения в связи с полезным заслуженным постпреступным поведением лица, совершившего преступление. Среди методов уголовно-правового регулирования поощрение занимает особое место, поскольку его использование позволяет исчерпать конфликт, вызванный преступлением и тем самым существенно снизить репрессивный потенциал принудительных средств уголовного закона или вовсе отказаться от него.

Назначением к применению поощрительных норм должна являться некая «заслуга» преступника, выражающаяся в определенном поведении после совершения им преступления. Именно заслуженное добровольное активное социально полезное постпреступное поведение виновного, перевыполняющее обычный для большинства преступников стандарт, может служить основанием поощрения. При этом особенностью поведения, которое подлежит оценке в качестве заслуженного с точки зрения норм уголовного права, является его активный характер. Это значит, что обычного прекращения преступной деятельности либо бездействия после совершения преступления оказывается явно недостаточно для применения поощрительных норм. Лицо, совершившее преступление, часто должно проявить настойчивость в достижении социально позитивного результата по снятию уголовно-правового конфликта. Таким образом, устране-

ние (смягчение) мер уголовной ответственности должно быть преступником заработано, получено в результате активной постпреступной социально одобряемой деятельности.

Системно признаки поощрительных уголовно-правовых норм могут быть представлены в следующем виде:

- 1) тип соответствующей нормы — управомочивающая норма. Природа правовых норм данного типа связана с предоставлением поощряющему субъекту права на совершение определенных активных юридически значимых действий;
- 2) способ правового регулирования — дозволение. Уголовно-правовое поощрение применяется по усмотрению полномочного субъекта;
- 3) содержание правовой связи — праву государства на поощрение соответствует законный интерес виновного. Иначе говоря, уголовно-правовое поощрение есть реализация законного интереса преступника. Адресуясь личности виновного, поощрительная норма содержит стимул (призыв) к социально полезному поведению, а другому адресату — органам предварительного расследования и суду — предоставляет право осуществить предусмотренное законом поощрение, прекратить правоотношение уголовной ответственности либо изменить его в направлении смягчения уголовной ответственности. Использование государственным органом предоставленного ему права на поощрение лица, совершившего преступление, не может быть гарантировано в каждом конкретном случае. Лицо, постпреступное социально полезное поведение которого подлежит оценке, не вправе требовать применения поощрения и предоставления ему уголовно-правовых «льгот»;
- 4) преобладание воспитательной функции над регулятивной. Поощрительные нормы стимулируют добровольное постпреступное совершение актов социально полезного поведения.

Поощрительная природа деятельного раскаяния в уголовно-правовых исследованиях не подвергается сомнению. Так, Н. С. Александрова, рассматривая содержание правоотношения, возникающего в связи с деятельным

¹ Александрова Н. С. Деятельное раскаяние и его уголовно-правовое значение : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2001. С. 8.

раскаянием, включает в него поощрение как обязанность государства¹. Поощрительной мерой уголовно-правового характера называется деятельное раскаяние П. А. Алюшкин². Нормы, регулирующие деятельное раскаяние, предлагают считать поощрительными А. В. Ендольцева³, О. С. Лустова⁴, С. В. Молчанова⁵, А. В. Савкин⁶, А. И. Фоменко⁷, Д. Н. Хархардин⁸, М. Б. Чернова⁹ и Х. С. Шакиров¹⁰. По мнению Е. Л. Забарчука, акты поведения, охватываемые понятием деятельного раскаяния, влекут за собой уголовно-правовые последствия, имеющие форму правового поощрения¹¹.

Разновидностью уголовно-правового поощрения назвал институт деятельного раскаяния А. Г. Калугин¹². Деятельное раскаяние как поощряемое государством смягчение ответственности или освобождения от нее представил А. М. Крепышев¹³, как самостоятельный вид уголовно-правового поощрения — В. А. Кушнарев¹⁴. Надо сказать, что поощрительная природа деятельного раскаяния определяется прежде всего тем, что составляющие его условия уже сформулированы в качестве обстоя-

тельств, смягчающих наказание (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ), которые являются поощрительными по происхождению. В этом смысле сумма условий, которая представлена в норме о деятельном раскаянии, не может изменить характера образуемого ими института.

Совершенно иной, не поощрительной, но компромиссной природой обладает норма ч. 2 ст. 75 УК РФ. Обращение к действующему уголовному законодательству и практике его применения дает возможность констатировать, что постпреступное социально полезное поведение лица может сопровождаться смягчением или устранением уголовной ответственности не только в порядке поощрения. УК РФ содержит нормы, действие которых позволяет исчерпывать возникшее правоотношение уголовной ответственности совершенно иным способом, не связанным с констатацией «заслуженного» постпреступного поведения виновного. Соответствующий данному способу метод уголовно-правового регулирования получил в научной литературе название «компромисс».

- ² Алюшкин П. В. Фактический состав освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 4.
- ³ Ендольцева А. В. Институт деятельного раскаяния в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 3 ; Антонов А. Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2013 ; Меньшикова Н. А. Деятельное раскаяние в уголовном праве (проблемы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2002 ; Молчанова С. В. Институт деятельного раскаяния и его применение: на материалах Удмуртской Республики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004.
- ⁴ Лустова О. С. Деятельное раскаяние: Эффективность применения поощрительных норм о деятельном раскаянии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 4.
- ⁵ Молчанова С. В. Указ. соч. С. 3.
- ⁶ Савкин А. В. Проблемы доказывания и правовой оценки деятельного раскаяния обвиняемого (подозреваемого) на предварительном следствии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 11.
- ⁷ Фоменко А. И. Деятельное раскаяние в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 18.
- ⁸ Хархардин Д. Н. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 3.
- ⁹ Чернова М. Б. Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности (ст. 75 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 4.
- ¹⁰ Шакиров Х. С. Общий и специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 12.
- ¹¹ Забарчук Е. Л. Деятельное раскаяние в уголовном праве: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 6.
- ¹² Хархардин Д. Н. Указ. соч. С. 17.
- ¹³ Крепышев А. М. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 15.
- ¹⁴ Кушнарев В. А. Деятельное раскаяние в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 7.

Как метод регулирования компромисс в уголовном праве представляет собой взаимовыгодное взаимодействие государства и преступника, при котором первая сторона достигает выполнения задач уголовного законодательства ценой вынужденной уступки в виде прекращения уголовной ответственности или ее смягчения в обмен на соразмерное ей социально ожидаемое постпреступное поведение виновного. Как способ взаимодействия субъектов правоотношения уголовной ответственности компромисс имеет самостоятельное значение, существует наряду с поощрением и не является его разновидностью.

Место для уголовно-правового компромисса находится там, где обычный порядок течения правоотношения уголовной ответственности грозит неустранимыми вредными последствиями, поэтому использование компромисса для разрешения уголовно-конфликтной ситуации всегда носит вынужденный характер, и должно использоваться законодателем в тех ситуациях, когда предупредить совершение преступления или наступление его негативных последствий иным способом оказывается невозможным или крайне затруднительным.

Совокупность действий лица, выступающих юридическими фактами уголовно-правового компромисса, как по своему характеру, так и перечню, во многом повторяет ту, которая может инициировать поощрение и вместе с тем разительно от нее отличается. Если для поощрения такие действия должны обретать форму заслуженного поведения, то в рамках компромисса представляют собой уступку. Уступая неблагоприятные последствия освобождению от уголовной ответственности или ее смягчению, виновное лицо может не потерять своей общественной опасности и не раскаяться в совершенном преступлении.

В свою очередь, обязывающие нормы уголовного закона, предписывающие государственному органу смягчать или прекращать уголовную ответственность лица под условием уступки, обеспечивают разрешение уголовно-конфликтной ситуации и образуют самостоятельный вид уголовно-правовых норм, которые могут быть названы «компромиссными». Законодательная терминология компромиссных уголовно-правовых норм существенно отличается от поощрительных. Первые уже не содержат таких включений, как «может» или «может быть», но прибегают к использованию

других, утвердительных, категорий: «не может превышать» (ч. 2 ст. 62 УК РФ), «освобождается» (ст. 126 УК РФ) и т. п.

Уголовно-правовой компромисс считается достигнутым в момент принятия лицом условий уголовно-правовой сделки, закрепленных в норме уголовного закона или предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве. Невыполнение условий сделки в какой-то из моментов течения отношения уголовной ответственности аннулирует ее.

Обращение к формулировке ч. 2 ст. 75 УК РФ позволяет заключить, что сформулирована она как компромиссная. Отличие в природе норм ч. 1 и ч. 2 ст. 75 УК РФ подтверждается тремя основными аргументами.

Во-первых, вторая часть статьи имеет утвердительную форму «освобождается», в отличие от той, которую содержит часть первая: «может быть освобождено». Именно противоречивость ст. 75 УК РФ приводит к обоснованию некоторыми исследователями положения, согласно которому добровольный отказ от совершения преступления следует рассматривать в качестве одного из общих видов деятельного раскаяния.

Во-вторых, следуя формальной логике, часть вторую применяют во всех случаях, не предусмотренных частью первой. К таким случаям относятся совершение (приготовление, покушение) лицом тяжкого или особо тяжкого преступления. Следовательно, если признать ч. 2 ст. 75 разновидностью деятельного раскаяния, образуется парадокс: освобождение от уголовной ответственности в связи с совершением впервые преступления небольшой или средней тяжести составляет законный интерес преступника, а освобождение за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления — его право.

В-третьих, норма, содержащаяся в ч. 2 ст. 75 УК РФ, имеет отсылочный характер к статьям Особенной части УК РФ. Это статьи: 126, 127.1, 184 в части слов «если это лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело»; 198, 199, 199.1, 204 в части слов «активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления... либо это лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело»; 205, 205.1, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 228.3, 275, 276, 278, 282.1, 282.2, 291 и 291.1 в части слов «активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления... либо лицо после совершения престу-

пления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело» и ст. 307 УК РФ.

В основу ни одной из этих статей закон не ставит «заслуженного», «сверхнормативного» поведения виновного, не всегда связывает их применение с утратой общественной опасности личности преступника в связи с деятельным раскаянием, как того требует ч. 1 ст. 75 УК РФ. По меткому выражению Е. Л. Забарчука, закон обязывает в этих случаях освободить лицо от уголовной ответственности безотносительно мотивационной сферы посткриминального поведения¹⁵, а А. М. Крепышев и вовсе указывает, что «норма, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, не в полной мере соответствует сущности данного института. В названии ст. 75 УК РФ предусмотрено раскаяние, что предполагает положительную мотивацию действий; законодательство же регламентирует освобождение в связи с деятельным раскаянием по любым мотивам»¹⁶.

Относительно этой непоследовательности законодателя верно замечание А. Г. Калугина: между положениями ст. 75 УК РФ и примечаниями к статьям Особенной части Кодекса имеются весьма существенные противоречия, состоящие в диспозитивном характере ст. 75 и императивностью специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, сформулированных в примечаниях к названным статьям¹⁷.

Следует согласиться и с А. Ю. Магомедовым в том, что «в рамках института прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием законодатель предписывает принимать и решения об освобождении от уголовной ответственности лиц, чье поведение не имеет ничего общего с деятельным раскаянием, однако подпадает под условия примечаний к соответствующим статьям УК России»¹⁸.

Эту позицию разделяет А. Г. Антонов. По его мнению, норма ч. 2 ст. 75 УК РФ отсылает к тем статьям Особенной части Кодекса, примечания к которым содержат условия освобождения от уголовной ответственности, как правило не являющиеся частными случаями деятельного раскаяния. «Они, — пишет автор, — представляют собой основанные на идеях компромисса специальные основания, существо которых целесообразно отразить в Общей части УК РФ в отдельной норме»¹⁹. Верное положение защищает П. В. Алюшкин, указывая, что при конструировании таких норм законодателем не преследовалась цель исправления преступника, а потому возможность подобного освобождения от уголовной ответственности может претендовать на закрепление не в нормах, регулирующих деятельное раскаяние, а в самостоятельной статье²⁰. Логичное предложение о введении в УК РФ новой нормы «Статья 75.1. Освобождение от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса» внесла С. В. Молчанова²¹.

Безусловно, заслуживает внимания и противоположная точка зрения. «Государство, — пишет Н. А. Меньшикова, — должно признать за собой обязанность, а не право освобождения от уголовной ответственности при выполнении всех объективно возможных условий деятельного раскаяния. Поэтому предлагается закрепить императивный порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, изменив редакцию ч. 1 ст. 75 УК РФ путем замены словосочетания «может быть освобождено» на «освобождается»²². «Освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ, — указывает А. И. Фоменко, — должно быть обязательным, так как это позволит избежать злоупотреблений и ошибок со стороны правоохранительных органов

¹⁵ Забарчук Е. Л. Указ. соч. С. 4.

¹⁶ Крепышев А. М. Указ. соч. С. 8.

¹⁷ Калугин А. Г. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 10.

¹⁸ Магомедов А. Ю. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием в стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1999. С. 8.

¹⁹ Антонов А. Г. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2000. С. 9.

²⁰ Алюшкин П. В. Указ. соч. С. 7.

²¹ Молчанова С. В. Указ. соч. С. 9.

²² Меньшикова Н. А. Указ. соч. С. 7.

в процессе применения норм права и обеспечит гарантию соблюдения прав лиц, совершивших преступления и проявивших деятельное раскаяние»²³. Тот же вывод обосновывает Х. С. Шакиров: «При наличии соответствующего основания освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ по преступлениям небольшой тяжести должно быть не правом, а обязанностью правоприменителя»²⁴.

Следует отметить, что следствием происходящих в последнее время процессов либерализации и гуманизации российского уголовного законодательства является снижение значения выполняемой им воспитательной функции с одновременным увеличением значения регулятивной. В результате этого сложившаяся в рамках советского уголовного права парадигма смягчения и прекращения уголовной ответственности с главенствующим методом поощрения уступает место иной — основанной на равном значении поощрения и компромисса, при котором демонстрация заслуженного социально полезного постпреступного поведения виновного перестает быть единственным условием применения соответствующих норм.

Данная тенденция приводит к трансформации управомочивающих уголовно-правовых норм, являющихся по своему происхождению поощрительными (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61, ст. 64, 73, ч. 1 ст. 75, 76, 79, 80, 82, 82.1, ч. 5 ст. 86, 90, 92 и ст. 93 УК РФ), в нормы смешанного действия — поощрительно-компромиссные, меняет правовую связь, усиливая в них обязывающее начало. С одной стороны, подобную трансформацию следует оценивать положительно, поскольку она влечет за собой сужение сферы судейского усмотрения, что существенно снижает коррупционные риски при принятии решений о смягчении и прекращении уголовной ответственности.

С другой стороны, по нашему мнению, превращение нормы о деятельном раскаянии из поощрительной в компромиссную нецелесообразно, поскольку чревато излишней лояльностью уголовного закона. Не следует забывать, что компромиссная норма — это все-таки норма вынужденного применения. К тому же полностью исключать значение поощрения в уголовном праве неразумно, ибо тем самым мы лишаем его воспитательной функции, такой важной именно при деятельном раскаянии. Однократное его применение, на которое рассчитана ч. 1 ст. 75 УК РФ, вполне компенсируется в случаях продолжения преступной деятельности лицом ст. 62 УК РФ, имеющей компромиссную природу.

Заключение, которое можно сделать на основании изложенного, следующее: с точки зрения действующего законодательства ч. 2 ст. 75 УК РФ к деятельному раскаянию никакого отношения не имеет. Это совершенно самостоятельная норма, имеющая компромиссную природу.

В этом смысле логичным выглядит предложение А. Г. Антонова о необходимости вывести ч. 2 из ст. 75 УК РФ «Деятельное раскаяние» и формулирования соответствующего положения в рамках самостоятельной статьи Уголовного кодекса «Специальные основания освобождения от уголовной ответственности»²⁵. Возможен и другой вариант законодательных шагов в отношении рассматриваемой нормы: признать ее наличие в УК РФ излишним, поскольку она не имеет прямого действия, дублирует нормативное установление примечаний к статьям Особенной части, не охватывает случаев, исключающих уголовную ответственность. Ликвидация данной нормы никак не отразится на механизме уголовно-правового регулирования освобождения от уголовной ответственности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Александрова Н. С.* Деятельное раскаяние и его уголовно-правовое значение / под ред. А. И. Чучаева. — Димитровград, 2001.
2. *Никулин С. И.* Деятельное раскаяние и его значение для органов внутренних дел в борьбе с преступностью. — М., 1985.

Материал поступил в редакцию 11 апреля 2015 г.

²³ *Фоменко А. И.* Указ. соч. С. 9.

²⁴ *Шакиров Х. С.* Указ. соч. С. 6.

²⁵ *Антонов А. Г.* Специальные основания освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2013. С. 35.

ACTIVE AND VOLUNTARY REPENTANCE: PROBLEMS OF STRUCTURING ART. 75 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

FILCHENKO Andrey Petrovich — Doctor of Law, Professor at the Ryazan Branch of the Moscow University of the Russian Interior Ministry named after V.Ya. Kikot
apfilchenko@yandex.ru
390043, Russia, Ryazan, ul. 1-ya Krasnaya, d. 18

Review. *The article provides a critical analysis of Art. 75 of the Criminal Code of the Russian Federation, two parts of which combine rules different in their legal purpose. It is proved that this Article establishes two types of exemption from criminal liability: actual and voluntary repentance applied in order of encouragement and concessions that lies in the basis of a compromise. Differentiation of these norms is based on the method of legal effect, the content of legal relationship, the type of criminal law effect, the content of legally significant circumstances and the functions of the criminal law.*

It is alleged that only the first part of Article 75 of the criminal code is referred to active repentance as a variety of a criminal-law encouragement. Part two of the Article establishes the rule that has a compromise rather than encouraging nature. To prove this conclusion the following arguments are given: no need to verify "well deserved" post-crime behavior of a perpetrator while applying Paragraph 2 Article 75 of the Criminal Code of the Russian Federation; a forced nature of putting this norm in the criminal law that allows by means of concessions in the form of exemption from criminal responsibility prevent harmful consequences of committed crimes that cannot be eliminated in other ways; avoidance of the loss of public danger of an offender, etc.

The author finds it inappropriate to harmonize Paragraph 1 and Paragraph 2 of Article 75 of the RF Criminal Code by means of transferring the active repentance norm from encouraging into compromise because this can result in excessive leniency of the criminal law.

Based on systematization of research positions, as well as doctrinal interpretation of criminal law, comparative analysis of both parts of the criticized Article, the author offers to put Paragraph 2 of Article 75 of the Criminal Code beyond the active repentance, or even abandon its consolidation in the criminal law, as it duplicates the provisions of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: *active and voluntary repentance, exemption from criminal responsibility, encouragement, criminal law compromise, criminal legal effect, functions of criminal law, criminal law norm, disparity of the criminal law, liberalization of criminal legislation.*

BIBLIOGRAPHY

1. *Aleksandrova, N.S.* Active repentance and its significance under criminal law / Ed. by A.I. Chuchaev. — Dimitrovgrad, 2001.
2. *Nikulin, S.I.* Active repentance and its significance for the internal affairs agencies in the fight against crime. M., 1985.